
Россия-Турция, энергетика как основа отношений

Реми Буржо

Март 2013

Центр Россия/ННГ,
При сотрудничестве
Программы Турция, Ифри

Французский Институт Международных Отношений (ИФРИ) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

В 2005 году в Брюсселе открылась европейская антенна ИФРИ. ИФРИ-Брюссель является одним из редких французских мозговых центров (*think tank*), прочно занявших своё место в европейском дебате.

Благодаря междисциплинарному подходу своих исследований и привлечению к дебатам политиков, руководителей предприятий, научных работников и экспертов международного уровня, ИФРИ способствует развитию новых идей и принятию решений.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

**Центр Россия/ННГ,
При сотрудничестве Программы Турция, Ифри**

**© Droits exclusivement réservés – Ifri – Paris, 2013
ISBN: 978-2-36567-130-9**

IFRI
27 RUE DE LA PROCESSION
75740 PARIS CEDEX 15 – FRANCE
TEL. : 33 (0)1 40 61 60 00
FAX : 33 (0)1 40 61 60 60
E-MAIL : accueil@ifri.org

IFRI-Bruxelles
RUE MARIE-THERESE, 21
1000 BRUXELLES
TEL. : 32(2) 238 51 10
FAX : 32 (2) 238 51 15
E-MAIL : vaudolon@ifri.org

Russie.Nei.Visions – электронная коллекция статей, посвящённых России и новым независимым государствам (Белоруссия, Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и Кыргызстан). Статьи подготовлены известными экспертами и являются *policy oriented* документами по политическим, стратегическим и экономическим вопросам.

Данная коллекция отвечает стандартам качества ИФРИ (редакционный контроль и анонимная экспертная оценка статей).

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках по электронной почте, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: info.russie.nei@ifri.org

Последние выпуски

- Ш. Еникеев и А. Мехди, «Губернаторы, олигархи и силовики: нефть и власть в России», *Russie.Nei.Visions*, №68, февраль 2013;
- Р. Вайц, «Противоракетная оборона: трудности сотрудничества России и НАТО», *Russie.Nei.Visions*, №67, январь 2013;
- Д. Мирошниченко, «Присоединение России к ВТО и Таможенному союзу: влияние на конкуренцию в банковском секторе», *Russie.Nei.Visions*, №66, октябрь 2012.

Об авторе

Выпускник Высшего института авиации и космических исследований (Supaéro) и Высшей экономической школы в г. Тулузе (Франция), Реми Буржо ведет экономические исследования в компании «Finanère de la Cité» (Париж). Помимо работ по валютной политике еврозоны и быстроразвивающихся стран, он регулярно публикует исследования о Турции. Этой стране посвящена его последняя публикация в декабре 2012 г.: «Une réorientation de l'économie turque vers le Moyen-Orient?» [Переориентация экономики Турции на Ближний Восток?] в *Schmid D. (ред.) La Turquie au Moyen-Orient: le retour d'une puissance régionale?* [Турция на Ближнем Востоке: возвращение региональной державы?], Париж, CNRS Éditions (на франц. языке).

Оглавление

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСБАЛАНС И ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЗАВИСИМОСТЬ	7
Отношения, основанные на энергетике	8
Пересмотр газовых контрактов.....	10
Турецкие проекты в области атомной энергетики	11
В ПОИСКАХ НОВОГО РАВНОВЕСИЯ	12
Европейское гравитационное поле	12
«Южный коридор» и геополитические риски.....	14
Торг вокруг «Южного потока».....	16
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	20
ПРИЛОЖЕНИЕ: ПРОЕКТЫ ГАЗОПРОВОДОВ ЮЖНЫЙ ПОТОК И ЮЖНЫЙ КОРИДОР	22

Краткое содержание

Активное развитие российско-турецкого энергетического сотрудничества и растущая энергетическая зависимости Анкары от Москвы ставят на повестку дня вопрос о сбалансированности отношений между двумя странами. В ответ на предпринимаемые европейскими странами усилия по диверсификации энергопоставок Россия реализует проект газопровода «Южный поток», пересекающего территориальные воды Турции в Чёрном море. В это же время, Турция укрепляет свои позиции в проектах газопроводов, конкурирующих с «Южным потоком» и предназначенных для поставок в Евросоюз каспийского газа. В отношениях между двумя странами установилось сложное равновесие: в то время как Россия предпринимает усилия по защите своих газовых доходов, поступающих из Европы, Турция стремится укрепить свои позиции в качестве энергетического узла (hub) между Европой, Кавказом и Ближним Востоком.

Одновременно с крупными проектами газопроводов, турецкое государство, а за ним и всё большее число частных предприятий Турции, развивают энергетическое партнёрство с Россией в сфере гражданской атомной энергетики. На первый взгляд, эта тенденция способствует росту энергетической зависимости Турции. Однако стратегические игры вокруг конкурирующих проектов крупных энерготранспортных путей в региональном масштабе открывают Турции новые возможности влияния и позволяют ограничить свою энергетическую зависимость.

Кроме того, экономическое значение долгосрочных совместных энергетических проектов объясняет минимизацию обеими странами расхождения своих политических интересов на Ближнем Востоке.

Введение

Начавшая в 2007 году первая фаза мирового кризиса способствовала тому, что группа стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай) стала рассматриваться в качестве наиболее динамичного полюса развития, способного принять у США эстафету «локомотива» мировой экономики. К странам этой группы постепенно стали относить и Турцию¹. Усиление двусторонних экономических связей между этими странами стало не только ответом на слабый рост развитых экономик, но и попыткой хотя бы частично решить проблему собственного торгового и финансового дисбаланса. В этом контексте, Россия и Турция ускорили развитие двусторонних экономических отношений в различных секторах экономики, таких как телекоммуникации, строительство, туризм и, особенно, энергетика. Объем двусторонних торговых обменов за десять лет увеличился в семь раз и достиг в 2011 году 32 млрд. долларов. В 2008 году Россия, опередив Германию, стала крупнейшим торговым партнёром Турции².

При этом, начавшийся в 1980-х годах рост зависимости Турции от российского газа достиг на сегодняшний день серьёзного масштаба: в 2011 году газ из России составил 58% от общего объёма импортируемого Турцией газа³. Со своей стороны, Россия считает Турцию важнейшим партнёром для успешной реализации проектов газопроводов в обход территории Украины, а также для продвижения своих интересов в проектах, соперничающих с некоторыми европейскими, объединёнными под общим названием «Южный коридор» и предполагающими поставки газа через юг европейского континента (см. карту в приложении). Параллельно с обсуждением вопросов о транспортных коридорах для энергоресурсов, Россия становится

Переведено с французского Натальей Киселёвой-Туле.

¹ На протяжении последних двух лет обсуждается возможность формального присоединения Турции к этой группе. См. *Alabayrak A. International Politics Stand Between Turkey and the BRICS // Today's Zaman. 8 апреля 2012.*

² Turkstat, Foreign trade statistics. По состоянию на декабрь 2012 г. <www.turkstat.gov.tr/VeriBilgi.do?alt_id=12>. Несмотря на то, что объём торговых обменов между Турцией и Россией оставался высоким в 2012 году, не исключено, что Германия вновь обгонит Россию и займёт первую позицию в торговом партнёрстве с Турцией, которая, в свою очередь, является четвёртым по величине торговым партнёром России.

³ Что составляет сумму в 10,8 млрд. долларов. Источник: сайт Министерства экономики Турции. Сведения за декабрь 2012. *Never Mind Supply, Russia Tells Turkey // Hürriyet Daily News. 29 декабря 2012.* <www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=ru®ion=2>.

все более значимым игроком и в энергетическом секторе внутри самой Турции, о чём свидетельствует проект строительства и финансирования Росатомом атомной электростанции на турецком берегу Средиземного моря⁴.

Поиск источников роста имеет тем более ключевое значение как для Турции, так и для России, что обе страны, прежде чем вновь обрести определённую стабильность в ходе последнего десятилетия, пережили период тяжелейшего экономического и валютного кризиса. Их экономические проблемы, следствие незавершённого индустриального развития, требуют обеспечения на долгосрочный период стабильных источников доходов, необходимых для реализации стратегий развития их могущества в масштабе, присущем каждой из двух стран. Таким образом, между Турцией и Россией установилось сложное равновесие, в котором асимметричность отношений не мешает общности некоторых интересов, в частности, по отношению к Европейскому союзу. Для смягчения последствий европейского кризиса для своей внешней торговли, каждая из двух стран включилась в стратегию географической диверсификации. При этом они сохраняют европейскую ориентацию и поэтому вынуждены искать согласия по вопросу о доходах, поступающих от направляемых на Запад энергетических потоков.

Динамика экономических отношений между Россией и Турцией, особенно в энергетической сфере, во многом объясняет особенности и их политических отношений. К примеру, значимость согласия между двумя странами по энергетическим вопросам весьма отчётливо проявилась в отношении к событиям «арабской весны». Две страны по-разному воспринимают волнения на Ближнем Востоке и, в частности, демонстрируют диаметрально противоположные позиции в отношении режима Башара Асада в Сирии. При этом они пытаются, насколько возможно, избегать открытых столкновений, выдвигая на передний план значимость совместных экономических проектов⁵.

⁴ Строительство первого блока должно завершиться в 2019 году. См.: Construction of First Power Unit of Akkuyu Nuclear Power Plant to End in 2019 // Anadolu Ajansi. 20 октября 2012.

⁵ Напряжённость в двусторонних отношениях возникла с началом гражданской войны в Сирии и усилилась после задержания Турцией сирийского самолёта, совершавшего рейс из Москвы, с целью проверки находящегося на борту груза, а также в момент развёртывания натовских ракет *Patriot* на турецко-сирийской границе. При этом Россия и Турция приложили все усилия во избежание эскалации. В ходе визита Владимира Путина в Стамбул 3 декабря 2012 года, акцент в выступлениях был сделан на экономике, в то время как расхождения по сирийскому вопросу официально были сведены к минимуму.

Экономический дисбаланс и энергетическая зависимость

Экономические профили Турции и России характеризуются некоторыми общими чертами, например, близкими показателями уровня развития⁶, но имеют множество отличий, которые во многом объясняют некоторые особенности отношений между двумя странами. Прежде всего, турецкая экономика характеризуется динамичным спросом⁷, который не соответствует эволюции национального производства, несмотря на развитую традицию предпринимательства (знаменитые «анатолийские тигры»). По этой причине в стране наблюдается дефицит текущего счёта платёжного баланса, регулярно превосходящий 5% ВВП, а в 2011 году почти достигший 10%. С учётом того, что Турция импортирует 93% потребляемой ею нефти и 97% газа⁸, её торговый дефицит наполовину объясняется импортом энергии, причём именно Россия является её крупнейшим поставщиком (58% газа и 12% нефти в 2011 году). Хронический дефицит турецкой экономики не единожды приводил к финансовым кризисам, которыми оканчивались периоды быстрого развития. Страны, импортирующие энергоносители, как правило, ставят перед собой задачи снижения затрат и бюджетной экономии. К этим ключевым задачам для Турции добавляется необходимость стабилизации своей модели роста.

В противоположность Турции, Россия является абсолютным экспортёром, положительный текущий баланс которого в течение всего прошедшего десятилетия определялся значительными объёмами экспорта энергоносителей. Её экономическая ситуация противоположна турецкой и характеризуется торговым профицитом и крупными финансовыми потоками из страны за рубеж, хотя Россия также привлекает значительный объём прямых иностранных инвестиций. Демографический кризис также воздействует на внутренний спрос

⁶ В России, ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) составляет 17 600 долларов, что на 15% превышает аналогичный показатель в Турции, где он составляет 15 000 долларов. При отсутствии других указаний на источник, все приведённые в данном разделе макроэкономические статистические данные взяты из IMF World Economic Outlook. Октябрь 2012.

⁷ Хотя внутренний спрос особенно стимулировался политикой низкой процентной ставки в 2010-2011 гг., его динамика, определяемая, в частности, демографическим фактором, носит структурный характер.

⁸ Bilgin M. Energy and Turkey's Foreign Policy: State Strategy, Regional Cooperation and Private Sector Involvement // Turkish Policy Quarterly. Т.9, №2, с. 83. <www.turkishpolicy.com/dosyalar/files/81-92.pdf>.

и на долгосрочные перспективы роста. Если Турция отличается весьма динамичным внутренним спросом, рост российской экономики, наоборот, в значительной мере опирается на внешний спрос, главным образом в энергетической сфере.

Несмотря на кажущиеся диаметрально противоположными экономические модели, две страны объединяет успешная стабилизация своих экономических моделей, в частности, уровня инфляции и экономического роста, после серьёзных экономических и валютных кризисов. Кроме того, обе страны в ходе двух последних десятилетий столкнулись с трудностями промышленного развития, вызванными конкуренцией со стороны азиатских стран на западных рынках благодаря более низким производственным затратам. В первую очередь речь идет о рыночных сегментах, технологически доступных промышленности быстроразвивающихся стран. Россия оказалась в особенно сложной экономической ситуации в силу ослабленности своей экономики по причине концентрации инвестиций в энергетическом секторе, в ущерб инфраструктурам и промышленности и несмотря на высокий научный и технологический потенциал страны. Эта концентрация такова, что углеводородный сектор, вместе с металлами, составляет на сегодняшний день 80% российского экспорта.

Таким образом, в обеих странах наблюдаются нехватка инвестиций в промышленный сектор и трудности, связанные с конкуренцией на мировых рынках⁹. Это приводит к торможению экономического развития на определенной ступени: несмотря на достаточно высокий уровень богатства на душу населения, каждая страна оказывается лишённой возможности достижения более высоких показателей¹⁰.

Отношения, основанные на энергетике

Беглого взгляда на двусторонние российско-турецкие экономические отношения достаточно для понимания того, что, несмотря на интенсификацию связей во все большем числе секторов экономики (финансовая деятельность, сельское хозяйство, текстильная и химическая промышленность) наиболее значительных пропорций они достигают в секторе энергетики. Турция импортирует из России более половины всего потребляемого ею газа¹¹ и занимает второе после Германии

⁹ В последнее время в Турции наметилась даже тенденция к деиндустриализации. См. *Sahbaz U.* De-industrialization: A Dangerous Trend in Turkish Economy // TEPAV Articles. 30 марта 2011.

¹⁰ Обычно эту ситуацию обозначают термином *middle income trap*.

¹¹ *Bilgin M.* Op. cit. [8].

место в мировом рейтинге стран-импортеров российского газа¹². В 2011 году, когда экспорт из Турции в Россию приблизился к сумме в 6 млрд. долларов, экспорт из России в Турцию составил без малого 23 млрд. долларов¹³, из которых 17,9 млрд. пришлось на нефть и газ. Интенсифицировались также контакты между политическими лидерами и группами промышленников по различным типам экономических проектов и, в особенности, энергетических¹⁴: за последние десять лет Владимир Путин и Реджеп Тайип Эрдоган встречались не менее тридцати раз. В России работает около 3000 турецких предприятий, объем накопленных прямых инвестиций которых составляет 7,3 млрд. долларов. Одни только турецкие строительные предприятия участвуют в России в примерно 1400 проектах общей стоимостью 38,5 млрд. долларов¹⁵. Наконец, в 2011 году Турцию посетили более 3 миллионов российских туристов и их количество должно возрасти благодаря отмене в том же году визового режима¹⁶.

Если экономические связи между Россией и Турцией заметно укрепились именно в последние годы, их отношения в энергетической сфере существуют уже давно. В 1984 году Турция, член НАТО, подписала с Советским Союзом договор о закупке природного газа сроком на двадцать пять лет¹⁷. Выгодный на тот момент турецкой стороне с точки зрения тарифов, этот договор положил начало энергетической зависимости, которая с тех пор постоянно росла. Кроме того, изначально выгодный уровень цен на газ способствовал массивному использованию Турцией природного газа как источника электроэнергии: около 50% турецкого производства электричества использует газ и 55% импортируемого Турцией газа используется для производства электроэнергии¹⁸. Эта дорогостоящая специфика делает Турцию ещё более зависимой от импорта российского газа.

¹² Russia-Turkey: \$100-bln Friendship Sealed with Oil, Gas and Nuclear Power // Russia Today. 13 января 2010.

¹³ На Россию приходится более 11% турецкого импорта и 4% её экспорта. На Турцию приходится 3,2% российского экспорта. Источник: ОМС. WTO Trade Profiles. Сведения за декабрь 2012.

¹⁴ Turkey, Russia Accelerate Cooperation // Hürriyet Daily News. 19 января 2011.

¹⁵ Сайт министерства экономики Турции. Сведения за декабрь 2012.

¹⁶ <www.economy.gov.tr/index.cfm?sayfa=countriesandregions&country=ru®ion=2>

¹⁷ Источник: Turkstat, статистические данные по сектору туризма. Сведения за февраль 2013. <www.turkstat.gov.tr/VeriBilgi.do?alt_id=51>.

¹⁸ Начиная с 1987 года. См.: Ozertem H. S. Energy Negotiations over Turkish-Russian Line – Analysis // Eurasia Review. 17 октября 2011.

<www.eurasiareview.com/17102011-energy-negotiations-over-turkish-russian-line-analysis>. Gazprom, Foreign partner. Сведения за февраль 2013. <www.gazpromexport.com/en/partners/turkey/>.

¹⁸ Energy Information Administration. Country Analysis Briefs: Turkey. Февраль 2011. <www.eia.gov/cabs/Turkey/pdf.pdf>.

Пересмотр газовых контрактов

В этом контексте, пересмотр условий обменов в энергетической сфере становится главной темой переговоров между двумя странами. Турция, как и множество других стран, вынуждена подчиняться достаточно жёстким условиям контрактов типа «take or pay»¹⁹. Вследствие роста цен на российский газ на 39% в 2010 году, Турция проявила сомнения относительно возобновления контракта на поставку 6 млрд. кубометров российского газа в год по Трансбалканскому газопроводу, попытавшись таким образом вынудить Россию пересмотреть тарифы²⁰. Поскольку контракт между Газпромом и турецким государственным оператором Botaş не был возобновлён, в условиях либерализации внутреннего газового рынка к этой сделке проявили живой интерес многие частные турецкие энергетические компании. В результате были подписаны контракты сроком от 23 до 30 лет на поставку по Трансбалканскому трубопроводу 6 млрд. кубометров газа в год между Газпромом и частными компаниями Akfel, Bosphorus, Kibar и Bati Hatti²¹. При этом некоторые турецкие энергетические предприятия, такие как Aksa и Bosphorus, на тот момент уже осуществляли с Газпромом проекты по ввозу и реализации газа на турецком рынке.

Таким образом, турецкий частный бизнес всё больше вовлекается в энергетические отношения с Россией и даже частично замещает государство, как это случилось с вышеупомянутыми газовыми контрактами. Эта тенденция, по всей видимости, означает относительное ослабление позиции Турции в переговорах с Россией, которые, в данной ситуации, теряют статус межгосударственных, хотя необходимо принять во внимание тесные связи, поддерживаемые турецким государством с энергетическими компаниями. Кроме того, частные компании уделяют большее внимание рентабельности и снижению тарифов, например, им удалось договориться с Газпромом о понижении на 40% тарифов, которые были предложены государственной компании Botaş.

Параллельно с этим, российские и турецкие власти предполагают увеличение поставок газа, возможно по более выгодным для Турции ценам, через газопровод «Голубой поток»,

¹⁹ Обязательство оплачивать поставки, даже если они не были импортированы покупателем.

²⁰ Big Players Ready to Race for Russian Natural Gas // Hürriyet Daily News. 4 октября 2011. Turkish Gas Company Cancels Russian Contract On Discount Dispute // Bloomberg Business Week. 2 октября 2011. Turkey Turns Off Expensive Russian Gas // Petroleum Economist. 4 октября 2011.

²¹ Russia's Gazprom Wins 30-Year Export Gas Export Deal in Turkey // Reuters. 26 ноября 2012.

уже связывающий две страны через Чёрное море²². В этом случае, статус крупного клиента, экспортирующего около 10% российского газа, позволил бы Турции укрепить свои позиции на переговорах.

Турецкие проекты в области атомной энергетики

Одновременно с желанием сократить свою энергетическую зависимость, Анкара проявляет стремление к расширению диапазона своих партнерских связей с Москвой, всё чаще участвующей в турецких энергетических проектах. На протяжении вот уже более сорока лет Турция регулярно подтверждает своё намерение начать развитие гражданской ядерной промышленности. Претворение в жизнь этих планов началось, наконец, с подписания контракта на сумму, превышающую 20 млрд. долларов, на строительство к 2019 году группой Росатом атомной электростанции (с четырьмя энергоблоками и общей мощностью в 4800 МВт) в Аккую, на турецком побережье Средиземного моря²³. Это соглашение вызвало в Турции критику по поводу высокой стоимости проекта и роста энергетической зависимости от России²⁴. Необходимо отметить, что это соглашение, действительно, содержит целый ряд положений, которые могут иметь серьёзные последствия для Турции как с политической, так и с экономической точки зрения. Так, предполагается, что финансирующий строительство Росатом изначально получит полный контроль над электростанцией и лишь затем уступит миноритарную долю (49%) другому инвестору, сохраняя за турецким государством возможность войти в капитал. Турецкие власти также обязались выполнить условие, согласно которому государственная компания по распределению электроэнергии TEDAS будет закупать 70% энергии, производимой двумя первыми реакторами, а затем 30% энергии, производимой третьим и четвёртым реакторами, по фиксированному тарифу в течение 15 лет²⁵. После катастрофы на Фукусиме были высказаны и опасения в связи с техногенными рисками, поскольку Аккую находится в сейсмически активной зоне²⁶.

²² На сегодняшний день, российские поставки газа в Турцию через «Голубой поток» составляют не более 8 млрд. кубометров в год, что соответствует лишь половине мощности этого газопровода. Источник: Ibid.

²³ Nuclear Power in Turkey // World Nuclear Association. Август 2011. <www.world-nuclear.org/info/inf128-nuclear_power_in_turkey.html>.

²⁴ Russia to Build Turkey's Nuclear Plan // Financial Times. 13 мая 2010.

²⁵ Сайт Росатома. Сведения за декабрь 2012, <www.rosatom.ru/en/investmentstrategy/projects/>.

²⁶ Turkey Insists on Nuclear Energy // Hürriyet Daily News. 10 августа 2011.

В поисках нового равновесия

Энергетическая зависимость Турции имеет ряд важных последствий для её экономической стабильности. Вполне естественным выглядит её стремление восстановить равновесие в отношениях с Москвой, чтобы обеспечить себе больший вес на переговорах по импорту российских углеводородов. С этой целью она может использовать две стратегии. Первая заключается в снижении зависимости от поставок российского газа путём диверсификации источников поставок. Вторая состоит в том, чтобы оказать России поддержку в её отношениях с третьей стороной в обмен на привилегии в двусторонних отношениях. На практике, турецкие власти пытаются комбинировать обе стратегии.

Европейское гравитационное поле

Чтобы лучше понять стратегию Анкары, необходимо упомянуть о центральном месте, которое занимает Европа в российско-турецких отношениях. Хотя интенсификация экономических отношений между Россией и Турцией не вызывает сомнений, яркая ориентация на Западную Европу продолжает характеризовать экономики обеих стран. На Европейский союз приходится около половины как российского, так и турецкого экспорта и более трети импорта обеих стран²⁷. Природу российско-турецких отношений нельзя понять без учета экономического гравитационного полюса, которым для обеих стран служит Европейский союз²⁸.

Европа своевременно отреагировала на либеральные преобразования, осуществлённые Турцией в начале 1980-х годов, что привело к заключению в 1996 году таможенного союза с ЕС.

²⁷ За последние годы экономического кризиса, доля Евросоюза в турецком экспорте несколько сократилась, в частности, в пользу Ближнего Востока, но продолжает превышать 40%. Источник: World Trade Organization Trade Profiles. Сентябрь 2012.

²⁸ *Hanson Ph.* On Europe's Fringes: Russia, Turkey and the European Union // Chatham House. Briefing Paper. Июль 2011.

<www.chathamhouse.org/sites/default/files/0711bp_hanson.pdf>. Саква Р. Выйти из положения «аутсайдеров»: Россия, Турция и альтернативные концепции Европы // *Russie.NEI.Visions*. Иффри. №51. Май 2010. <www.ifri.org/index.php?page=detail-contribution&id=6068&id_provenance=97>.

Европейская экономика стала не только экспортным рынком, но и важным структурным фактором турецкой индустриализации, благодаря развитию предприятий-подрядчиков и совместных промышленных предприятий, в частности, в автомобильном секторе на северо-западе страны (Бурса). Кроме того, турецкая экономика сегодня в большой степени зависит от европейских капиталов, необходимых для финансирования её текущего дефицита.

Европейский союз с большим отрывом занимает первое место среди экспортных рынков российских энергоносителей. Как и в случае Турции, европейский рынок сбыта находится в центре развития современной российской экономической модели, характеризующейся исключительно высокой специализацией на углеводородном секторе и её неизбежным следствием – слаборазвитой промышленной базой. Российский энергетический сектор сталкивается при этом с неопределённостью, связанной с нестабильностью цен на углеводороды, с ростом затрат на добычу нефти (негативно сказывающимся на доходах)²⁹ и с усовершенствованием конкурентных технологий, развивающихся в других частях земного шара (к примеру, сланцевые газ и нефть). Поэтому для Москвы оказывается жизненно важным сохранение контроля над энергетическим потоком в ЕС, тем более, что существующие инфраструктуры уже ориентированы в этом направлении. Российские власти убеждены сегодня в необходимости создания обходных путей в Западную Европу, будь то через север (уже функционирующий «Северный поток») или юг (открытый в декабре 2012 года «Южный поток»)³⁰. До запуска «Северного потока» около 80% поставок российского газа в Европу осуществлялись через территорию Украины и 20% – Белоруссии, с которыми у России регулярно возникали газовые конфликты.

Россия прибегает к двойной стратегии, стремясь одновременно помешать развитию конкурентных энергетических путей в Европу и создать маршруты в обход Украины для собственного экспорта газа. Общим этим целям отвечает проект «Южный поток» – газопровод, строительство которого требует согласия турецких властей, поскольку он должен пересечь территориальные воды Турции в Чёрном море.

²⁹ Gustafson Th. Putin's Petroleum Problem // Foreign Affairs. Ноябрь-декабрь 2012. <www.foreignaffairs.com/author/thane-gustafson>.

³⁰ Chyong Ch.-K. The Economics of The South Stream Pipeline in The Context of Russo-Ukrainian Gas Bargaining // ESRC Electricity Policy Research Group. University of Cambridge. 2010. <www.usaee.org/usaee2011/best/chyong.pdf>.

«Южный коридор» и геополитические риски

Россия развивает свою энергетическую стратегию на фоне открытого выражения Евросоюзом озабоченности зависимостью от российского газа и поисков диверсификации источников снабжения, чему могли бы способствовать поставки с месторождений Каспия, Алжира и Норвегии, а также сжиженного природного газа (СПГ). Проекты диверсификации, ориентированные на прикаспийские (новые месторождения юга России), а также ближневосточные ресурсы, сгруппированы под общим названием «Южный коридор». Однако возможность реализации этих амбициозных проектов вызывает сомнения по причине расхождения интересов стран, по территории которых должны пройти новые маршруты, включая Турцию, а также проблем рентабельности, особенно по сравнению с конкурирующим проектом «Южный поток».

Развиваемая турецкими властями стратегия создания энергетического хаба использует то обстоятельство, что практически все проекты газопроводов «Южного коридора» предполагают транзит по территории Турции³¹ (за исключением «Белого потока», представляющего единственную альтернативу пересекающим Турцию маршрутам). Эта стратегия нацелена на развитие энергетических потоков через турецкую территорию, что может стать для Турции источником крупных доходов. Проявлением этой стратегии стала неожиданная для наблюдателей прямая договорённость Турции и Азербайджана о строительстве первого участка – вплоть до турецко-болгарской границы – газопровода TANAP³² с начальной мощностью в 16 млрд. кубометров газа, добываемого в рамках второй стадии освоения азербайджанского месторождения «Шах Дениз». Необходимо отметить, что большинство вопросов, касающихся маршрутов и возможного продолжения газопроводов, не могут быть решены без участия России. Роль Азербайджана в этих проектах представляет деликатную тему российско-турецких отношений по причине азербайджано-армянского конфликта вокруг Нагорного Карабаха, в котором Турция традиционно поддерживает Азербайджан, а Россия – Армению. Энергетическая тема уже была использована Баку в попытках оказать давление на Турцию с целью помешать началу турецко-армянского примирения³³.

³¹ Yigitgüden Yu. Turning the European Periphery into an Energy Hub // Prospects of a Triangular Relationship? Energy Relations between the EU, Russia and Turkey. Fondation Friedrich Ebert. Апрель 2010. С.12-18. <<http://library.fes.de/pdf-files/id/07150.pdf>>.

³² Turkey and Azerbaijan Ink Deal for \$7bn Gas Project // Hürriyet Daily News. 26 июля 2012.

³³ Whitmore B. Azerbaijan Could Scuttle Nabucco Over Turkey Armenia Deal // European Dialogue. 19 октября 2009. <<http://eurodialogue.org/energy->

Главный маршрут «Южного коридора», связывающий Азербайджан с Европой, должен также пересечь территорию Грузии. Российско-грузинская война 2008 года вызвала приостановку поставок азербайджанского газа в Турцию по Южнокавказскому газопроводу (газопровод Баку-Тбилиси-Эрзурум, введённый в эксплуатацию в 2006 году), который должен послужить основой газопровода TANAP. Помимо территориальных и военных вопросов, грузинское досье представляет для России особый стратегический аспект, поскольку многие важные проекты диверсификации поставок газа в ЕС и Турцию включают эту страну, пользующуюся существенной военной поддержкой со стороны США. Анкара, поддерживающая хорошие отношения с Тбилиси, оказалась в 2008 году в деликатной ситуации и выбрала осмотрительную позицию³⁴. Недостаточная надёжность проходящего через Грузию пути к Каспию могла бы стать аргументом в пользу Ирана, если бы маршрут по его территории не был полностью исключён, по крайней мере на ближайшее время, в связи с кризисом вокруг ядерных программ этой страны. В ожидании нормализации обстановки в этом регионе, Турция старается, насколько возможно, сохранить импорт иранского газа, но, в случае трудностей с поставками, вынуждена рассчитывать на Газпром³⁵.

Возможные будущие этапы развития «Южного коридора» предусматривают несколько ответвлений. Одно из них, на севере Ирака, потребовало бы раздвоения «Южного коридора» на территории Турции, что привело бы к усилению её роли. Второй вариант предполагает увеличение числа прикаспийских источников, в частности, в Туркменистане и в Казахстане.

Возможность создания иракского ответвления осложняется напряжённостью в отношениях между центральным правительством и властями автономного региона Курдистана³⁶. К тому же, эта ветка газопровода должна пройти по юго-востоку Турции, где продолжающаяся напряжённость в отношениях с курдами также ставит вопрос о безопасности. Другим осложняющим ситуацию фактором является гражданская война в Сирии, подогревающая сепаратистские настроения части 1,9 миллионов сирийских курдов: несмотря на то, что баасистский режим заявил о предоставлении курдам автономного региона³⁷,

[security/Azerbaijan-Could-Scuttle-Nabucco-Over-Turkey-Armenia-Deal>](#).

Mikhelidze N. The Azerbaijan-Russia-Turkey Energy Triangle and its Impact on the Future of Nagorno-Karabakh // Istituto Affari Internazionali. Сентябрь 2010.

³⁴ *Winrow G.* Turkey, Russia and the Caucasus: Common and Diverging Interests // Chatham House. Briefing paper. Ноябрь 2009.

www.chathamhouse.org/publications/papers/view/109168.

³⁵ Turkey Eyes Russia Fuel to Make Up for Iran Loss // *Hürriyet Daily News*. 3 декабря 2012.

³⁶ Анкара стремится увеличить импорт энергоресурсов из иракского Курдистана и проводит с этой целью прямые переговоры с региональными властями, что вызывает неудовольствие Багдада. См. Turkey and Iraq Kurds Close to Energy Deal // *Financial Times*. 12 декабря 2012.

³⁷ Assad to Play Kurdish Card Against Turkey // *Hürriyet Daily News*. 9 ноября 2011.

многие из них выступают на стороне повстанцев, контролирующих целые участки территорий на границе с Турцией. Таким образом, курдский вопрос может осложнить реализацию крупных ближневосточных экономических и энергетических проектов.

Второй вариант развития «Южного коридора» требует прокладки газопровода по морскому дну между Азербайджаном и восточным берегом Каспийского моря (Транскаспийский газопровод), что стало бы дополнением транскаспийской танкерной транспортной системы³⁸. Однако было бы рискованным планировать подобный проект без согласия России. Москва, а за ней и Тегеран, настаивают на необходимости достижения соглашения по данному вопросу между всеми прикаспийскими странами³⁹. Кроме того, основная часть экспорта энергоносителей в Европу из Центральной Азии, остающейся в зоне российского влияния, проходит на сегодняшний день по территории России, которая, по очевидным причинам, заинтересована в сохранении этой ситуации⁴⁰. Таким образом, жизнеспособность Транскаспийского газопровода зависит от соглашения – хотя бы негласного – с Россией, которая никак не заинтересована в его развитии, по крайней мере в той форме, в которой он планируется сегодня.

На этом сложном и неопределённом фоне проектов «Южного коридора», Турция продолжает параллельные переговоры с Москвой о проекте газопровода «Южный поток»⁴¹. Именно по этому отдельному досье две страны ведут своего рода стратегический торг⁴².

Торг вокруг «Южного потока»

Проект газопровода «Южный поток»⁴³ был предложен Россией после отказа Турции в разрешении строительства «Голубого потока II», который должен был пройти параллельно уже

³⁸ Dellecker A., Gomart T. (ред.) Russian Energy Security and Foreign Policy. London. Routledge. 2011.

³⁹ Trans-Caspian Pipeline Vital to Meeting Turkey's Gas Demands // Today's Zaman. 9 сентября 2012.

⁴⁰ Securing Energy and Building Regional Security: EU-Turkey Cooperation in the Black Sea and Caspian Sea Basin // The European Geopolitical Forum. Policy Briefing. 2 июня 2010.

⁴¹ Turkey in No Place to Decide on Azeris' Gas // Hürriyet Daily News. 16 ноября 2012.

⁴² Sidar C., Winrow G. Turkey And South Stream: Turco-Russian Rapprochement and The Future of The Southern Corridor // Turkish Policy Quarterly. 2011. <www.turkishpolicy.com/dosyalar/files/cenk_garteh.pdf>.

⁴³ Предприятие «Южный поток», созданное для реализации этого проекта, с 2009 года принадлежит Газпрому и итальянскому ENI, к которым в 2011 году присоединились EDF и Wintershall.

существующему «Голубому потоку»⁴⁴ и достичь южной Европы. Предполагается, что «Южный поток» будет транспортировать российский газ главным образом в Австрию, пересекая при этом турецкие территориальные воды вплоть до территории Болгарии. Его первоначальная пропускная способность должна составить около 16 млрд. кубометров в год и достичь 63 млрд. к 2019 году. Существуют серьёзные сомнения в том, что европейский спрос на газ окажется достаточным для потребления объёмов, поставляемых одновременно «Южным потоком» и «Южным коридором».

Интерес Турции одновременно к двум проектам может вызвать недоумение. Однако её вовлечённость в двух случаях проявляется по-разному⁴⁵, хотя и преследует общую цель укрепить свою позицию в качестве обязательного партнёра и, таким образом, добиться определённых уступок. К примеру, Турция не спешила с согласием на проведение геологических исследований в своей эксклюзивной экономической зоне в Чёрном море, что задержало развитие «Южного потока» в пользу «Южного коридора»⁴⁶. Тем не менее, несмотря на трудности, в том числе с финансированием, Газпром, по всей видимости, продолжает развитие своего проекта, финальное решение о финансировании которого стало возможным после заключения соглашения с Болгарией в обмен на снижение тарифов⁴⁷.

Соглашение между Турцией и Азербайджаном о строительстве первого участка «Южного коридора» – газопровода TANAP, нанесло серьёзный удар по «Южному потоку». Похоже, что турецкие власти, пользуясь тем, что их согласие необходимо для развития проекта «Южный поток», намереваются таким способом получить возможность влияния на стратегическое равновесие в регионе. Помимо возможных уступок по ценам на газ, Турция смогла заручиться поддержкой Москвы по созданию нефтепровода, пересекающего турецкую территорию из черноморского порта Самсун в средиземноморский Джейхан. Этот нефтепровод позволит порту Джейхана принимать, помимо уже существующих потоков, нефть из России и Казахстана, которая может затем реэкспортироваться через Средиземное море. Для Турции, помимо укрепления статуса энергетического хаба её средиземноморского нефтяного центра, нефтепровод Самсун-

⁴⁴ «Голубой поток», протяжённостью 1213 км, действует с 2003 года и связывает напрямую Россию и Турцию. Суммарные затраты на него составили 3,2 млрд. долларов.

⁴⁵ Если для «Южного потока» роль Турции сводится лишь к тому, чтобы дать разрешение на прокладку труб по её территориальным водам, то она принимает гораздо более активное участие в проекте «Южного коридора», в рамках которого она, в сотрудничестве с Азербайджаном, участвует в строительстве газопровода TANAP.

⁴⁶ Putins Prekäre Pipeline // Die Zeit. 7 декабря 2012.

⁴⁷ Borisov Defends Pipeline Deal with Russia // Financial Times. 20 ноября 2012. Energy Battle // Financial Times. 17 декабря 2012.

Джейхан позволит разгрузить проливы Босфор и Дарданеллы⁴⁸. Россия предложила заполнить этот нефтепровод на уровне 24 млн. тонн, однако стороны ещё не пришли к окончательному соглашению ни по гарантируемому Россией объёму, ни по ставкам транзита для Турции.

Эти переговоры показывают, что амбиции Турции не ограничиваются одним лишь статусом транзитной территории для крупных энергетических потоков. Важное значение для неё имеют условия реализации этих потоков. Созданный в Джейхане узел хорошо иллюстрирует стремление Турции позиционировать себя как интегрированный центр не только реэкспорта, но и переработки и хранения нефти⁴⁹. В этом заключается главный принцип углеводородного хаба: не ограничивать свои доходы транзитными сборами, но, располагая возможностями хранения, частично взять на себя функцию сбыта и, таким образом, получать часть прибыли от потоков, транспортируемых через территорию страны.

Проекты развития Джейхана привлекли внимание российских руководителей, проявивших интерес к строительству заводов по производству СПГ и по очистке нефти. Возрастающее участие России сопряжено с риском увеличения зависимости Турции. По всей видимости, Турция принимает этот риск во внимание, когда разыгрывает карту своего позиционирования как энергетического центра – обязательного посредника между странами-производителями и клиентами. Заставшее наблюдателей врасплох соглашение с Азербайджаном по газопроводу TANAP, по сути, подтверждает этот стратегический выбор.

Таким образом, Турция может выгодно использовать своё географическое положение, устроив конкуренцию между проектами газопроводов, предполагающих пересечение её территории, и, на этом фоне, добиваться выгодных для себя условий. Так, в переговорах по «Южному коридору», она потребовала от Евросоюза (члены которого слабо придерживаются общей политики по отношению к своим энергетическим партнёрам), предоставить для её внутреннего потребления 15% газа, транспортируемого по её территории по газопроводу Набукко⁵⁰. Неуверенность, которую в своё время

⁴⁸ Проект Самсун-Джейхан, стоимость которого должна составить 3 млрд. долларов, стал предметом протокола о намерениях, подписанного в 2009 году группами Çalık, Eni, Транснефть и Роснефть. С целью разгрузки Босфора, Турция предусматривает также строительство обходного канала длиной в 50 км между Чёрным и Мраморным морями. См: Turkey Plans Istanbul Canal for Russian Oil Shipments to Bypass Bosphorus // Bloomberg. 27 апреля 2011.

⁴⁹ Bilgin M. Turkey's Energy Strategy: What Difference Does it Make to Become an Energy Transit Corridor, Hub or Center? // UNISCI Discussion Papers. № 23. Май 2010. С. 113-128. <<http://redalyc.uaemex.mx/pdf/767/76715004007.pdf>>.

⁵⁰ «Nabucco» – амбициозный проект, который должен был соединить восток Турции и Австрию. «Nabucco West» – измененная и менее амбициозная версия проекта, которая призвана соединить западную часть TANAP (на турецко-болгарской границе) с Австрией. См. карту в приложении. Проект «Белый поток»

проявила Россия относительно проекта «Южный поток», способствовала принятию Турцией решения о создании проекта собственного участка «Южного коридора», который, в случае его реализации, обеспечит ей беспрецедентно сильную позицию в решениях по снабжению Европы газом⁵¹.

Хотя отношения между Россией и Турцией выглядят недостаточно уравновешенными, интенсификация контактов между двумя странами в энергетической сфере (проекты в области атомной энергетики, вовлечение России в турецкую энергетическую систему) на данный момент не представляет дополнительной угрозы ослабления позиции Турции, поскольку ей удаётся достаточно эффективно – хотя и не без определённого риска – закрепиться на центральной позиции в проектах «Южного коридора» и «Южного потока», что обеспечивает ей значительное влияние. Таким образом, с экономической точки зрения, сохраняется тенденция к дальнейшей интеграции между Россией и Турцией, условия которой являются предметом переговоров между двумя странами.

Интенсивность и значение отношений, связывающих две страны, объясняют желание их правительств как можно меньше демонстрировать свои политические разногласия, в частности, по сирийскому вопросу. Несмотря на то, что развитие отношений между двумя партнёрами основано на координации их энергетических стратегий по отношению к Европе, ближневосточные реалии осложняют осуществление их совместных проектов. Но даже если динамика политических преобразований на Ближнем Востоке мешает согласию между двумя державами, весьма весомые экономические факторы продолжают способствовать желаемому обеими сторонами сотрудничеству.

предполагает связать Грузию с Румынией в обход Турции, однако существует множество препятствий его реализации, в частности, недостаток политической поддержки. См.: *Yigitgüden Yu.* Op. cit. [31].

⁵¹ Azeri Pipeline to Help Turkey in Talks with EU // *Hürriyet Daily News.* 24 августа 2012.

Заключение

Несмотря на относительные экономические успехи в отношениях между Россией и Турцией, эти страны должны решить проблемы равновесия и устойчивости своих моделей развития, связанные с энергетическим вопросом, а также с особенностями европейской ориентации их экономик. Россия и Турция, каждая по-своему, интегрировали в свое стратегическое видение необходимость диверсифицировать внешние экономические отношения: в то время как Россия стремится развивать азиатское направление экспорта энергоресурсов, Турция интенсифицирует экономические обмены со своими ближневосточными партнёрами.

Тем не менее, задача диверсификации может оказаться трудноразрешимой для обеих стран. Связанная с текущим кризисом ослабленность мировых рынков затрагивает и азиатские страны, а ближневосточный рынок не открывает перспектив, сравнимых с европейскими, ни в плане объёма, ни по потенциальному промышленному развитию. В этом контексте, ключевой задачей для России является обеспечение безопасности своего положения в импорте углеводородов в Европу, а для Турции – приобретение центральной позиции региональных энергетических потоков, что позволит ей уменьшить внешнеторговый дефицит и получить новые источники доходов.

Даже если Евросоюз сохраняет центральное место в экономической структуре всего европейского континента, энергетическое партнёрство между Россией и Турцией выходит за рамки переговоров о крупных проектах газопроводов в Западную Европу. Отношения между двумя странами в энергетическом секторе активизируются по целому ряду направлений (таких как турецкая атомная промышленность), удовлетворяя при этом экономические амбиции обеих стран.

Рост российско-турецких экономических обменов и развитие двусторонних связей влияют на характер отношений между двумя странами. Участие в различных крупных энергетических проектах на региональном уровне позволяет Турции увеличить свой вес на переговорах с Россией, достаточно успешно развивая стратегию энергетического хаба, но рискуя при этом попасть в ещё большую зависимость от России. Переговоры с Турцией и другими участниками энергетического рынка позволяют России своевременно реагировать на европейские проекты диверсификации, хотя при этом она вынуждена идти на уступки, в частности, финансовые. Если некоторые расхождения

политических интересов, например, в отношении Ближнего Востока, позволяют говорить лишь о частичном согласии между двумя странами, основанном, прежде всего, на энергетике, они не оказывают негативного влияния на тесный экономический диалог России и Турции, направленный на реализацию комплексных стратегий достижения могущества каждой из сторон.

Приложение: Проекты газопроводов «Южный поток» и «Южный коридор»

Источник: KircherBurkhardt Infografik, сайт Wingaz, <www.wingaz.com/2268.html?&L=1>.